

На правах рукописи

Васильева Анна Анатольевна

Лексический аспект ассоциативного развертывания
поэтических текстов О.Э.Мандельштама

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Томск 2004

Работа выполнена на кафедре современного русского языка и стилистики Томского государственного педагогического университета

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Болотнова Нина Сергеевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Трипольская Татьяна Александровна;
кандидат филологических наук, доцент
Наумов Валерий Геннадьевич

Ведущая организация: Кемеровский государственный университет

Защита состоится 20 мая 2004 года в _____ часов на заседании диссертационного совета Д. 212.267.05 по присуждению учёной степени доктора филологических наук при Томском государственном университете по адресу: 634050, Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан ____ _____ 2004 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
профессор

Захарова Людмила Андреевна

Диссертационная работа посвящена изучению идиостилевых особенностей лирики О.Мандельштама на основе комплексного анализа текстовых ассоциативных связей слов и основных направлений ассоциирования, стимулированных лексической структурой поэтических текстов автора.

Актуальность исследования связана с характерными для современной лингвистики тенденциями. Переход от «онтологической» парадигмы к новой, «характеризующейся обращением к культуре, человеческим ценностям, к смысловой стороне языка» (Иванов, 2000, с. 7), положил начало исследованию лингвистических явлений в широком коммуникативном и культурном контексте. Следствием общей гуманизации языкознания явилось пристальное внимание к «человеческому фактору» в языке (Арутюнова 1981, 1999, Караулов 1987, 1999, Кубрякова 1994, 1997, Трипольская, 1994, 1999, 2003, Черняк, 1994 и др.). Гуманистическая парадигма научного знания стимулировала интерес к слову, «преломленному» через сознание человека, концептуальной картине мира личности, ее базовым единицам и различным связям и отношениям между ними, что обусловило выход лингвистических наук в сферу психических, ментальных проявлений человека, поскольку «ментальные структуры/ процессы...заложены в самой природе языка» (Проскураков, 2000, с.15). Дальнейшее изучение особенностей языковой деятельности человека позволяет не только открывать глубинные потенции самого слова как «деяния» (М.М.Бахтин), «смыслового развития слова» (Н.В.Иванов), но и помогает глубже постичь феномен самого человека.

Динамический подход к языковым явлениям, антропоцентризм и диалогичность современной парадигмы научного знания знаменуются обращением современных лингвистов к проблеме текста – «субъективного отражения объективного мира» (М.М.Бахтин) (Одинцов, 1980, Купина, 1981, 1983, Гальперин, 1981, Тураева, 1986, Чернухина, 1983, Сулименко, 1988, 1995, 1996, Васильев, 1991, Болотнова, 1992, 1994, Матвеева, 1994, Баранов, 1995, Кожина, 1995, Алефиренко, 1998, Дымарский, 2001 и др.).

Из многих подходов к тексту одним из приоритетных становится коммуникативный, в наибольшей степени учитывающий фактор «субъекта» текстовой деятельности (Ковтунова, 1986, Болотнова, 1992, 1994, Степанова, 1997, Сулименко, 1997 и др.). В рамках коммуникативной стилистики художественного текста как одного из направлений функциональной стилистики текст изучается как форма коммуникации и явление идиостиля, разрабатываются проблемы эффективности текстовой деятельности автора и адресата, исследуются категории и факторы текстообразования и смысловая интерпретация текстов (Болотнова 1992, 1994, 2000). В процессе познавательной деятельности читателя для формирования художественного смысла текста значимым понятием становится *ассоциативная структура текста*, рассматриваемая в соотнесенности с его *лексической структурой*, а также динамика ее образования – *ассоциативное развертывание текста*.

Изучение закономерностей текстового ассоциирования актуально в связи с необходимостью исследования лингвистической основы ассоциаций. В этом направлении наукой пройден большой путь от исследования ассоциативного

потенциала слова в узусе (Щур, 1971, Леонтьев А.А., 1977, Залевская А.А. 1977, Мартинович Г.А., 1989, Клименко А.П., 1980, 1990, Караулов, 1987, 1999, Пищальникова, 1992, Емельянова, 1993, Пересыпкина О.Н., 1998, Карпенко С.М., 2000, Бабенко И.И., 2001 и др.) к изучению ассоциативных механизмов мышления (Леонтьев А.А., 1977, Лурия А.Р., 1998, Залевская А.А., 2000, и др.), роли ассоциативного принципа в организации картины мира, структур представления знаний в сознании человека (см. Т.А.Ребеко, 1998) и текстовых ассоциаций, связанных со структурой текста и обусловленных ею (Климкова Л.А., 1991, Болотнова Н.С., 1992, 1994, 1998, 2001; Пушкарева, 1999, Ефремов В.А., 1999, Карпенко С.М., 2000, 2001; Бабенко И.И., 2001 и др.).

В настоящее время ассоциации изучаются в соотнесенности с тремя возможными способами их репрезентации: в системе языка, в структуре языковой способности личности как особого способа репрезентации языковой системы, в тексте. Проблеме текстовых ассоциаций посвящено немало исследований (Максимов Л.Ю, Пищальникова В.А., Новикова А.М., Ефремов В.А. и др.). Коммуникативная стилистика текста предлагает комплексный подход к данной проблеме, ориентирована на разностороннее изучение ассоциативных связей слов в аспекте коммуникативной деятельности автора и читателя (Болотнова, 1994, 1998, 2000, 2001, 2002; Пушкарева, 1999), анализ различных форм проявления идиостиля автора (Карпенко, 2000, Бабенко, 2001), экспликации в тексте авторской картины мира (Болотнова 2001, Бабенко, 2001, Карпенко, 2000, 2001, Орлова, 2001), рассмотрение вопросов смыслоформирования (Пушкарева, 1999, Орлова, 2000, Бабенко, 2001).

Актуальность темы исследования связана с необходимостью дальнейшего изучения средств и способов, стимулирующих ассоциативную деятельность читателя, приобщающегося к авторскому лексикону, тезаурусу, ассоциациям. Анализ ассоциативных связей, формирующих направления ассоциирования текстовых слов и определяющих ассоциативное развертывание целого текста, позволяет судить как об индивидуально-авторской картине мира поэта и особенностях его идиостиля, так и об особенностях смыслового развертывания текстов.

Обращение к поэтическим текстам О.Мандельштама в диссертационной работе обусловлено загадкой личности и творчества замечательного русского поэта, который на протяжении многих десятков лет притягивает к себе внимание исследователей и читателей, поклонников его таланта. Мнения ученых при всем «импозантном единстве» в многообразии оценок его личности и творчества сходятся в том, что Мандельштам - яркая индивидуальность, а его творчество отличается большой оригинальностью и самобытностью. Поэзия О.Мандельштама и по сей день предоставляет поистине неисчерпаемый материал для исследователей. Смысл текстов Мандельштама как нечто завершенное и статичное, единственно верное, к которому так стремятся исследователи, избирая для его постижения замысловатые и тернистые пути, сравнимые по сложности лишь с самим творчеством поэта, по-прежнему остается непостижим: «скромная внешность произведения искусства ... обманывает нас относительно **чудовищно-уплотненной** реальности, которой оно обладает» (О.Мандельштам, 1987, с. 168). Но

художественный мир Мандельштама при всей своей «сферичности, многолинейности», причудливом переплетении смыслов и уникальном разветвлении метафор и ассоциативных связей, удивительно органичный, целостный, «живой». Его органичность обусловлена оригинальными философскими, мировоззренческими и эстетическими установками автора, особым пониманием поэзии. Жизнь, окружающий мир, место в нем человека, суть исторического процесса и движение культуры осмысливаются автором в неразрывной взаимосвязи с поэтическим творчеством.

Гениальная самобытность поэтики и эстетики О.Мандельштама, казалось бы, уже давно изучена классиками, корифеями отечественной филологии (М.Л.Гаспаров, С.С.Аверинцев, Л.Я.Гинзбург, В.Жирмунский, А.Жолковский, Р.Ивнев, К.Мочульский, С.Рассадин, Н.Струве, Ю.Тынянов, В.Шкловский, Б.Эйхенбаум, Ю.И.Левин, Д.М.Сегал, Р.Д.Тименчик, В.Н.Топоров, Т.В.Цивьян, О.Ронен и др.), однако исследования современных «мандельштамоведов» оказываются не менее плодотворными (см., например: Петрова, 2001, Черашняя, 2001, Гольдина, 2001 и др.). Большое внимание уделяется «античной теме» в лирике Мандельштама (см.: Левин, 1995, Лекманов, 1995, Ошеров, 1995, Пшыбыльский, 1995, Террас, 1995, и др.). Наряду с этим в его творческом наследии исследуются: еврейская тема (см.: Кацис, 2000, 2001), классицизм (Ратгауз, 2000), фольклорное начало (Мусатов, 2001), особенности «звукового мира» (Ежова, 1999). Изучение основных категорий и «констант» его поэзии (пространство, время, автор и т.д.) представлено в следующих работах: Семенко, 1997, Панова, 1996, 2000, Фрейдин, 1997, Левин, 1998, Аверинцев, 1990а, 2001 и т.д. Анализу его раннего творчества посвящены исследования: Лекманов, 1995, Бройтман, 1996, Левин, 1990а, и др. Сравнительно-сопоставительные исследования содержатся в работах: Кузьмина, 1991, Бройтман, 1996, Кузина, 1999, Григорьев, 1997, Лекманов, 2000, Кравец, 2001, Кшондзер, 2001, Шиндин, 2001 и др. Оригинальные трактовки отдельных стихотворений представлены в трудах: Эпштейн, 1988, Гаспаров, 1995, Павлов, 1995, Есипов, 1997, Микушевич, 2000, Фрейдин, 2000, Богатырева, 2000, Бройтман, 2000, Жолковский, 2000, Горелик, 2001, Кравец, 2001, Лангерак, 2001, Лахути, 2001, Ранчин, 2001, Шестакова, 2003 и др. Изучение отдельных мотивов и образов лирики О.Мандельштама нашло отражение в работах: Тоддес, 1995, Магомедова, 2001 и мн.др. По-новому, но при этом оставаясь неизменно узнаваемым, современным и близким, предстает О.Мандельштам в исследовании языковых и межъязыковых игр «филологических интуитивистов» Г.Г.Амелина и В.Я.Мордерер (2000).

Таким образом, творчество О.Мандельштама стало объектом разнообразных исследований, но до сих пор «повышенная ассоциативность» (Л.Я.Гинзбург) лирики поэта, а также сам механизм ассоциирования в лингвистическом аспекте не являлись предметом *специального комплексного* рассмотрения. Это и определило тему данного диссертационного исследования.

На сегодняшний день в теории текстовых ассоциаций разработаны методики выявления текстовых ассоциатов и моделирования текстовых ассоциативно-смысловых полей ключевых слов, коррелирующих с концептами, отражающими особенности картины мира автора (Болотнова, 1998, Карпенко, 2000, Бабенко, 2001,

Орлова, 2002 и др.). Текстовые ассоциативно-смысловые поля формируют *ассоциативное развертывание текста*, представляющее как «сложно организованная сеть ассоциатов, которая может образовываться пересечением, дополнением, контрастом различных ассоциативно-смысловых полей ключевых слов» (Болотнова, 1998, с. 246). Ассоциативные связи слов, реализуясь в тексте, организуют его *ассоциативную структуру*, фиксирующую разнообразные направления ассоциирования и смыслоформирования, являющуюся следствием и своеобразной «моделью» динамического процесса ассоциативного развертывания текста. С другой стороны, ассоциативное развертывание текста «рассматривается как отражение вторичной коммуникативной деятельности читателя в виде ассоциатов, стимулированных текстом, его структурой, семантикой, прагматикой» (Болотнова, 2000, с. 92). Таким образом, актуальной становится разработка понятия «ассоциативное поле текста» (см.: Болотнова, 2000б, 2000в, 2000г, 2003). Дальнейшее изучение особенностей ассоциативных структур и закономерностей ассоциативного развертывания текстов различных авторов представляется актуальным не только для разработки вопросов смыслоформирования, но и для развернутого и всестороннего исследования идиостиля автора в коммуникативно-деятельностном аспекте и специфики связей и отношений элементов индивидуальной картины мира поэта.

Основная гипотеза исследования: опираясь на ассоциативные связи слов в тексте и модели ассоциативных структур текстов можно выявить индивидуально-авторские особенности текстовой деятельности и картины мира автора.

Объектом изучения является лексическая организация поэтического текста, стимулирующая его ассоциативное развертывание в процессе интерпретационной деятельности читателя. **Предмет** исследования – типы и способы ассоциативного развертывания на основе лексической структуры поэтических текстов О.Мандельштама.

Материал исследования. Анализ ассоциативного развертывания текстов поэта и ассоциативных структур выполнен на материале 400 стихотворений разных лет. Материалом для выявления эксплицированных текстовых ассоциатов послужила вся лирика О.Мандельштама (О.Мандельштам Сочинения. Т.1-2. – М., 1990), исключая детские и шуточные стихи, а также переводы. Объектом специального изучения стали 720 эксплицированных текстовых ассоциатов. Материалом для моделирования межтекстового ассоциативно-смыслового поля «единство» послужили: весь корпус поэтических текстов О.Мандельштама; данные словаря частотности словоупотреблений автора, насчитывающего 54 278 словоупотреблений. В качестве материала для исследования внетекстовых ассоциатов использованы данные ассоциативного эксперимента, в котором участвовало 133 информанта (всего обработано около 1170 реакций)

Цель данной работы - изучение ассоциативного развертывания поэтических текстов О.Э.Мандельштама в аспекте идиостиля на основе анализа их лексической структуры.

В соответствии с целью определены *задачи* исследования:

- 1) на основе компьютерного анализа лирики составить частотный словарь словоупотреблений О.Мандельштама, выделив ключевые слова;

- 2) выявить текстовые ассоциаты на ключевые слова-стимулы и изучить текстовые ассоциативные связи лексических единиц в лирике автора;
- 3) установить особенности механизма формирования текстовых направлений ассоциирования и их роль в поэзии О.Мандельштама;
- 4) на основе исследования ассоциативных связей слов и направлений ассоциирования в лирике поэта определить типы ассоциативной структуры его поэтических текстов;
- 5) изучая ассоциативные аспекты лексического развертывания текстов, выявить специфику концептуальной картины мира и некоторые особенности идиостиля поэта.

Научная новизна исследования связана с коммуникативно-деятельностным подходом к анализу лексической структуры поэтических текстов О.Э.Мандельштама в ассоциативном аспекте:

- 1) предпринята попытка специального изучения идиостиля автора на основе анализа текстовых ассоциативных связей слов, исследования широкого спектра текстовых ассоциатов, связанных со структурой текста и обусловленных ею;
- 2) установлены три уровня ассоциативного контакта автора и читателя посредством художественного текста: контакт на основе ассоциатов, полностью эксплицированных в лексической структуре текста (эксплицированных текстовых ассоциатов); контакт на основе ассоциатов, частично присутствующих в лексической структуре текста и достраиваемых в сознании читателя на основе текстовых слов-маркеров (имплицитных текстовых ассоциатов); контакт на основе ассоциатов, не присутствующих в структуре текста, но относящихся к нему и обусловленных всем текстом как стимулом (внетекстовых ассоциатов);
- 3) выявлены особенности взаимодействия различных направлений ассоциирования в поэтических текстах О.Мандельштама (совмещение), а также способы совмещения направлений ассоциирования;
- 4) рассмотрено комплексное проявление идеи *единства* на ассоциативном уровне в лирике поэта и смоделировано межтекстовое ассоциативно-смысловое поле «единство»;
- 5) установлены типы ассоциативных структур поэтических текстов О.Мандельштама (радиальная, последовательная (цепочечная), кольцевая (замкнутая), смешанного типа).

Теоретическая значимость работы состоит в выявлении идиостилевого своеобразия лирики О.Мандельштама посредством комплексного изучения ассоциативного развертывания его поэтических текстов: различных типов ассоциатов, обусловленных текстом, текстовых направлений ассоциирования, типов ассоциативной структуры; в дальнейшей разработке ключевых для коммуникативной стилистики текста понятий «ассоциативное развертывание» и «ассоциативная структура» текста, а также в определении методики изучения ассоциативного развертывания текста на основе текстовых направлений ассоциирования.

Практическая значимость работы связана с возможностью использования ее результатов в вузовских курсах «Филологический анализ текста», «Стилистика русского языка», в спецкурсах и спецсеминарах по стилистике художественного

текста, а также в школьном курсе «Русская словесность» при изучении творчества О.Мандельштама.

Методика исследования является комплексной и сочетает приемы семантико-стилистического, контекстуального, компонентного, количественного анализа, наблюдения, моделирования, а также компьютерной обработки лексических единиц, использованных автором.

Основные положения работы были **апробированы** на Областной научной студенческой конференции «Молодежь и наука: Проблемы и перспективы», Томск, 21 – 26 апреля 1997 г.; региональной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Сибирская школа молодого ученого» 21 – 23 декабря 1998 г.; конференции, посвященной 100-летию ТГПУ и 70-летию филологического факультета ТГПУ «Русский язык и литература в современном культурном пространстве». Томск, 2 - 3 ноября 2000 г.; I межвузовской конференции студентов, аспирантов, молодых ученых «Коммуникативные аспекты языка и культуры», Томск, 28-29 марта 2001; региональном научно-практическом семинаре «Лексические аспекты смыслового анализа художественного текста в вузе и школе», Томск, 26 апреля 2001 г.; Международной научной конференции «Вопросы языковой политики и языкового планирования в условиях информационного общества», Иркутск, 11 июня 2001 г.; Улан-Удэ, 13 – 14 июня 2001 г.; II Всероссийской научно-практической конференции «Художественный текст и языковая личность: проблемы изучения и обучения», посвященной 100-летию Томского государственного педагогического университета, Томск, 11 – 12 октября 2001 г.; V региональном научно-практическом семинаре «Диалог с текстом: проблемы обучения смысловой интерпретации». Томск, 25 апреля 2002 г.; Международной научной конференции «Прикладная филология: Язык. Текст. Коммуникация». Томск, 2002 г.; VI региональном научно-практическом семинаре «Лингвосмысловой анализ художественного текста». Томск, 25 апреля 2003 г.; III Всероссийской научной конференции «Художественный текст и языковая личность». Томск, 29-30 октября 2003 г.

Диссертационное исследование обсуждалось на кафедре современного русского языка и стилистики Томского государственного педагогического университета и кафедре русского языка Томского государственного университета.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, насчитывающего 267 источников, а также шести приложений.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновываются актуальность и новизна темы, её теоретическая и практическая значимость, определяются объект, предмет, материал и методика исследования, формулируются цель и основные задачи работы, дается краткая история вопроса, излагаются основные положения, выносимые на защиту, а также формулируются основные исходные положения, взятые за основу в данной диссертации.

Первая глава **Текстовые ассоциаты и методика их выявления** посвящена изучению текстовых ассоциатов в лирике О.Мандельштама и конкретизации методики их выявления в тексте. В ассоциативном анализе художественного текста обнаруживаются текстовые ассоциаты, *полностью* вербально материализованные в

лексической структуре текста, *частично* материализованные в лексической структуре текста и «достаиваемые» в сознании читателя благодаря «опорным элементам» и «словам-маркерам» (термины Н.С.Болотновой); ассоциаты, возникшие в сознании читателя, *не присутствующие* в тексте, *но относящиеся к нему* и обусловленные самим текстом как стимулом. Эти три вида ассоциатов в совокупности представляют полный спектр возможных ассоциаций, связанных с текстом, и поддаются объективации.

Примерами эксплицированных текстовых ассоциатов являются все случаи, когда ассоциат назван и, наряду со стимулом, является элементом лексической структуры текста. В процессе поиска в художественном тексте эксплицированных ассоциатов исследователь ориентируется на языковую систему, индивидуальную систему конкретного текста и ассоциативные нормы как существующий инвариант, закрепленный в ассоциативных словарях.

Далее в главе последовательно рассматриваются данные виды текстовых ассоциатов и их репрезентация в лирике О.Мандельштама. В процессе анализа *экплицированных текстовых ассоциатов, ориентированных на систему языка*, установлено, что в своем творчестве поэт активно использует все возможные резервы языка в эстетической функции. Нельзя говорить о доминировании в лирике автора какого-либо типа эксплицированных текстовых ассоциатов: обычно они взаимообусловлены и сосуществуют друг с другом. При этом в структуре отдельного текста возможна явная актуализация одной ассоциативной связи (или одного вида ассоциативных связей). Данное явление индивидуально для каждого из текстов поэта. Так, в отрывке из произведения «Стихи о неизвестном солдате» возможна актуализация сразу нескольких ассоциативных связей: *Весть летит светопыльной обнвою: /Я не Лейпциг, я не Ватерлоо,/ Я не Битва Народов, я новое,/ От меня будет свету светло.* Сочетание «будет свету светло» актуализирует в сознании читателя омонимическую связь (**свет** – «лучистая энергия, воспринимаемая глазом, делающая окружающий мир видимым»; **свет** – «земля, мир, вселенная, а также люди, населяющие землю» (МАС, 1, с. 44)). В контексте эксплицированной текстовой ассоциации «*весть – светопыльная обнова*» возникает соотнесенность «весть - свет». Она может актуализировать два значения многозначного слова «свет» (свет – 1. *Лучистая энергия, воспринимаемая глазом, делающая окружающий мир видимым.* 2. *Тот или иной источник освещения* (там же)).

При выявлении *экплицированных ассоциативных связей, обусловленных текстовой системностью*, основными ориентирами для исследователя служат формирующийся в тексте актуальный смысл слова, явления контекстуальной синонимии, антонимии, паронимии, а также синтаксический параллелизм и тождественность позиции в структуре текста или текстового фрагмента. Рассмотрим текстовый фрагмент *Незыблемое зыблется на месте./ И зыблюсь я. ...*(«Речка, распухая от слез соленых...»), в котором на фоне общей ассоциативно-семантической соотнесенности «незыблемое – зыблется - зыблюсь» выделяются следующие ассоциативные связи: а) «незыблемое - зыблется» (соотнесенность на основе антонимии, доходящей до оксюморона); б) «незыблемое – на месте» (соотнесенность на основе контекстуальной синонимии: значение слова

«незыблемое» (**незыблемый** – «совершенно неподвижный, не колеблющийся» (МАС, 2, с. 447)) семантически сближается с другим элементом высказывания – «на месте», обозначающим нахождение в одном и том же пространстве, отсутствие какого-л. движения или перемещения. При этом актуализируется общий компонент, который можно обозначить как «постоянство». На основе параллелизма «незыблемое - зыблется», «я - зыблюсь» возникает ассоциативная связь «незыблемое - я».

Текстовые ассоциаты, совпадающие с данными ассоциативных словарей, раскрывают «ассоциативный потенциал» средней языковой личности – потенциального читателя. Направления ассоциирования текстового слова-стимула, зафиксированные в Русском ассоциативном словаре (РАС), могут: а) совпадать с текстовыми «ассоциативными линиями»; б) «сосуществовать» наряду с ними, поддерживаясь текстовыми маркерами; в) «сосуществовать» наряду с ними в отсутствие текстовых маркеров (в случаях высокочастотных, стандартных, стабильных ассоциативных связей). Ассоциаты, совпадающие с данными ассоциативных словарей, могут не только соотноситься с эксплицированными в структуре текста ассоциатами, но также помогают объективировать в тексте возможные имплицитные ассоциации.

Имплицитные текстовые ассоциаты не называются в тексте, но возникают, «достраиваются» в сознании читателя как реакции на отдельные слова-стимулы или целые микроструктуры текста. Они могут стимулироваться: а) семантическим компонентом (компонентами) слова (слов); б) целым словом (и его разными значениями в случае полисемии); в) сочетаниями слов в тексте. К имплицитным ассоциациям относятся и реакции, возникающие в процессе восприятия и интерпретации (на основании всеобщности ассоциативных свойств и законов человеческого мышления). Объективация имплицитных текстовых ассоциатов исследователем возможна благодаря опорным словам, словам-«маркерам» - актуализаторам и усилителям ассоциаций, присутствующим в лексической структуре текста. Объективирование каждой последующей реакции в цепочке имплицитных ассоциаций возможно до тех пор, пока в тексте будут существовать (возникать или находиться) соответствующие маркеры для ее «подкрепления». Последние из возможных текстовых маркеров – это потенциальные семы в ассоциативно связанных лексемах.

Слова-маркеры могут задавать одно жесткое направление читательских ассоциаций (на имплицитном уровне может быть обобщающее слово-ассоциат, более емкое, вбирающее в себя «части», детали, фрагменты, называемые текстовыми словами-маркерами), однако в поэтических текстах О.Мандельштама мы встречаемся с другим явлением: отсутствие слов-«маркеров» или наличие нескольких разных конкретизаторов задают разные (часто противоположные) ассоциативные линии, тем самым размывая единственность, четкость, конкретность смысла произведений поэта. Имплицитные ассоциаты чрезвычайно широко и разнообразно представлены в лирике поэта. Творчество О.Мандельштама дает необъятный простор, огромную свободу читательскому ассоциированию. Очень часто поэт (см., например: Семенко, 1997) убирает из окончательного варианта текста связи, которые читатель затем восстанавливает сам. Иллюстрацией этого

следующий контекст: *Бесшумное веретено / Отпущено моей рукою/И – мною ли оживлено – /Переливается оно/Безостановочной волною – /Веретено. Слово «переливается», во-первых, ассоциативно связано в тексте с лексемой «оживлено». Опорные слова «бесшумное» и «отпущено», выступая текстовыми ассоциатами к анализируемому слову, вызывают имплицитную ассоциацию с последующим движением: «переливается» - значит «движется». Само слово «переливается» актуализирует оба своих значения: «блестеть в переливах» (где в слове «перелив» косвенно заключена сема движения, «перехода») и значение, связанное с водой (от слова «перелиться») (МАС, 3, с. 74). Поскольку оба значения данного слова прямо указывают на «воду», то последующая ассоциация с «волной» выглядит вполне закономерной (а ее определение «безостановочной» здесь также подчеркивает смысловой признак движения).*

Другим примером подобного рода имплицитных ассоциатов являются слова «колючие» и «острые» к стимулу «звезды», которое очень часто фигурирует в текстах поэта (см. об этом: Гинзбург, 1995, с. 354 - 355). Выступая одновременно и текстовыми ассоциатами, и словами-маркерами, данные определения стимулируют два потенциальных направления ассоциирования: «колючие» - потому что холодны, равнодушны, недружелюбны; «колючие» – потому что возможна ассоциация с «острой» формой звезд.

Внетекстовые ассоциации устанавливаются путем ассоциативного эксперимента, в котором весь текст выступает стимулом ассоциативной деятельности реципиента (потенциального читателя). Они стимулируются разными лексическими единицами и микроструктурами текста и соотносятся с понятием «ассоциативное поле текста» (см.: Болотнова, 2000б, 2000в, 2000г, 2003). Если эксплицированные и имплицитные ассоциации прямо связаны с лексической структурой текста, то внетекстовые ассоциации косвенно мотивированы ею, поскольку не всегда можно верно установить исходный стимул их возникновения в тексте (их может быть несколько или в структуре текста он отсутствует).

Дифференциация ассоциаций, связанных с текстом, на *текстовые* (эксплицированные и имплицитные) и *внетекстовые*, позволяет охватить два возможных подхода к изучению ассоциативной структуры текста. Выявление эксплицитных и имплицитных текстовых ассоциаций характеризуется движением «от стимула – к реакции», а в более широком смысле «от текста – к читателю». Подобный подход к изучению текстовых ассоциаций и ассоциативных структур можно рассматривать как «оттекстовый». «Личностный» подход основывается на изучении внетекстовых ассоциатов и связан с обратным движением: «от реакции – к стимулу» (от читателя к тексту). Оба подхода характеризуют взаимонаправленное движение «от текста к читателю» и «от читателя к тексту», наиболее полно отражая коммуникативно-деятельностный подход к исследованию текстовых ассоциаций.

Изучение различных типов ассоциатов в творчестве О.Мандельштама позволило выявить некоторые «черты» идиостиля автора. Для поэта характерна, во-первых, ориентация на разнообразные возможности комбинирования (ассоциативного сближения) слов в тексте, что в итоге создает множественные, но взаимообусловленные ассоциативные связи, актуализирующие разные микросмыслы; во-вторых, наличие широкого спектра «однонаправленного» и

«разнонаправленного» ассоциирования. Стихотворения О.Мандельштама отличает сосуществование в них противоположных направлений ассоциирования и возникновение в сознании читателей антонимичных, взаимоисключающих ассоциативных реакций на текст.

Вторая глава **Ассоциативное развертывание поэтических текстов О.Мандельштама** посвящена исследованию роли ассоциативных связей слов в поэтическом тексте, рассматриваемом в коммуникативно-деятельностном аспекте. В ней представлены способы изучения ассоциативного развертывания текста с опорой на понятия «ключевые слова» и «направления ассоциирования»; выявлены основные способы формирования направлений ассоциирования в лирике О.Мандельштама, характер их взаимодействия в процессе ассоциативного развертывания текста; типы ассоциативной структуры поэтических текстов данного автора.

Ассоциативное развертывание текста основано на процессе ассоциативной деятельности читателя, в которой стимулом ассоциативной деятельности выступает сам текст и его различные элементы (слова, словосочетания, микроструктуры и пр.); с точки зрения исследователя, это объективация того пути, по которому движется читатель в процессе восприятия художественного текста. Особенности ассоциативного развертывания поэтических текстов в творчестве отдельного автора можно обнаружить несколькими способами.

Ключевые слова являются одним из ведущих средств изучения ассоциативного развертывания поэтических текстов. При этом механизм ассоциативного развертывания текста выявляется в процессе наблюдения над взаимодействием ассоциативно – смысловых полей ключевых слов. Построение текстовых ассоциативно-смысловых полей коррелирует с исследованием ключевых концептов, значимых как для отдельного текста, так и для творчества автора в целом (см., например: Карпенко, 2000; Бабенко, 2001; Болотнова, Бабенко, Васильева и др., 2001, с.130-188). Выявление и анализ текстового ассоциативно-смыслового поля в данном случае сопряжены с несколькими этапами. Возможно «установление ключевой лексической микроструктуры текста» и «определение ядра текстового ассоциативно-смыслового поля», куда «входит номинат концепта» (Болотнова, 1998, с. 244). Вместе с тем в поэтических текстах, где не всегда на первом этапе можно верно установить значимый для текста концепт (его идея прямо не отражена), возможна обратная процедура объективации ассоциативно-смыслового поля ключевого концепта текста – от выявления ассоциативных соответствий между различными элементами лексической структуры текста – к построению текстового ассоциативно-смыслового поля и определению его ядра (номината концепта).

Как показал анализ, в поэтических текстах О.Мандельштама взаимодействие текстовых ассоциативно-смысловых полей чаще всего характеризуется отношениями пересечения, дополнения, включения.

Поскольку для текстов автора характерна имплицитность доминантной лексической микроструктуры (о типологии лексических макроструктур и эксплицитности/имплицитности доминантной лексической микроструктуры см.: Болотнова, 1992, с. 194-196) и «импликация» идейно значимых ключевых слов, обусловленная как процессами восприятия и понимания текста, так и коммуникативной стратегией автора и увеличивающая «смысловую нагрузку»

практически каждого слова, эксплицированного в лексической структуре текста, значительная часть второй главы посвящена изучению ассоциативного развертывания поэтических текстов с опорой на понятие «*направление ассоциирования*». Под текстовым направлением ассоциирования в данном случае мы понимаем *фокусирование в сознании читателя ассоциативных связей слов в тексте на основе определенного микросмысла*.

Проведенный анализ, нацеленный на выявление текстовых ассоциативных связей и механизма организации направлений ассоциирования, позволил установить важные для идиостиля поэта способы формирования различных направлений ассоциирования. К ним относятся: 1) актуализация многозначности слова; 2) актуализация общего семантического признака определенной группы лексем (одновременная экспликация разными способами одного и того же компонента или соотносительных компонентов; усиление смыслового признака лексемы благодаря различным повторам); 3) дифференциация отдельных микросмыслов внутри одного общего смысла текста (разветвление ассоциативных линий внутри единого магистрального направления ассоциирования); 4) расширение (приращение) смысла ключевых слов текста; 5) синтаксический параллелизм (актуализированная в тексте соотнесенность, рядоположенность смысловых блоков высказываний); 6) синтагматическая или тематическая соотнесенность текстовых ассоциатов (их принадлежность одной микроструктуре текста).

В основе возникновения текстовых направлений ассоциирования лежат либо коммуникативный потенциал самого слова, его «внутренние резервы» (актуализация многозначности или семантических компонентов слова), либо обусловленность структурной организацией текста (текстовый параллелизм; синтагматическая или тематическая соотнесенность текстовых ассоциатов). Направления ассоциирования, образуемые путем актуализации семантических компонентов слов, имеют *тенденцию к имплицитности*, в отличие от направлений ассоциирования, образуемых иными путями (в частности, при помощи текстового параллелизма или синтагматической соотнесенности текстовых ассоциатов, а также рядоположенности смысловых блоков высказываний, для которых свойственна *большая эксплицированность*).

Выявление способов формирования направлений ассоциирования в текстах конкретного автора исключительно важно для определения его идиостиля. Для поэтических текстов О.Мандельштама характерна опора на актуализацию семантических компонентов слов как способ формирования направлений ассоциирования наряду с иными способами, что в большой степени способствует одновременному возникновению разных направлений ассоциирования. Важной чертой ассоциативной организации лирики данного автора является одновременная ориентация на целый спектр различных направлений ассоциирования. Обычно в произведениях поэта происходит формирование сразу несколько ассоциативных линий, подчас противоположных и взаимоисключающих.

Противоположные направления ассоциирования в текстах О.Мандельштама часто имеют *тенденцию к совмещению*. Явление совмещения направлений ассоциирования в тексте наблюдается как на уровне минимального текстового фрагмента (совмещение, задаваемое антонимичными ассоциативными связями), так

и в перспективе целого текста (например, последовательное развитие цепочки общих ассоциатов), в его основе лежат различные виды текстовых ассоциативных связей. Способы совмещения противоположных направлений ассоциирования в лирике автора являются предметом специального изучения в отдельном параграфе диссертации.

Совмещение противоположных направлений ассоциирования в ассоциативном развертывании поэтических текстов О.Мандельштама достигается разнообразными способами. Как показали наблюдения, для ассоциативной организации поэтических текстов О.Мандельштама характерны: связь противоположных направлений ассоциирования с общим ассоциатом; противопоставление и текстовая соотнесенность направлений ассоциирования на основе возможности слов-маркеров вступать в различные комбинации; соотнесенность на основе развития цепочки общих ассоциатов; соотнесенность противоположных направлений ассоциирования благодаря наличию промежуточного элемента между ними; совмещение на основе приема взаимозамены ассоциатов; совмещение в одном сочетании противоположных смысловых признаков.

Существование в поэтических текстах О.Мандельштама совмещенных противоположных направлений ассоциирования является одной из особенностей идиостиля автора, наблюдающейся на всех этапах его творчества. Соединение противоположных направлений ассоциирования несет значимую смысловую нагрузку в текстах автора, которую мы видим в отражении одновременного единства и двойственности мира, его целостности и одновременного многообразия, его внутренней динамики, движения.

Вопросы соотношения ассоциативного развертывания и ассоциативной структуры текста, а также лексической и ассоциативной структур текста нашли отражение в параграфе **Ассоциативное развертывание и ассоциативная структура текста**.

В сознании читателя воспринимаемый текст и его смысл скорее всего проецируется именно в виде ассоциативного развертывания, т.е. *естественно* возникающих и структурирующихся направлений ассоциирования. Ассоциативная структура – это *некая модель*, схема этих направлений, создаваемая, конструируемая исследователем на основе ассоциативного развертывания. Когда заходит речь об ассоциативной структуре текста, то ключевым словом здесь будет «*систематизация*»: ассоциативная структура является итогом ассоциативного развертывания текста и образуется путем компрессии, обобщения и синтезирования текстовых ассоциатов (см. Болотнова, 2000, с. 10). Динамика направлений ассоциирования (под которой мы понимаем их *определенную* организацию) и создает ассоциативное развертывание текста; совокупность направлений ассоциирования образует его ассоциативную структуру.

Процесс ассоциативного развертывания текста предполагает «*трансформацию*» *лексической структуры текста* (ее переструктурирование, деструктурирование в соответствии с закономерностями ассоциативной деятельности). Организация эксплицированных в лексической структуре текста ассоциативных связей является первым шагом к ее трансформации. В дальнейшем

она связана с образованием имплицитных ассоциатов и идет по линиям формирования определенных микросмыслов (направлений ассоциирования). Лексическая структура текста «материальна», она «отграничивает», очерчивает рамки определенного фрагмента общей картины мира автора и эксплицирует часть авторского идиолексикона. Ассоциативная структура *имеет тенденцию к расширению ее границ*, стремится выйти за пределы лексической структуры, постоянно поддерживая импульс к дальнейшему движению мысли: «представления, расположенные за пределами данного текста, вплетаются в него динамикой ассоциаций» (Гинзбург, 1997, с. 348).

Исходя из общего понимания модели как «искусственно созданного лингвистом реального или мысленного устройства, воспроизводящего, имитирующего своим поведением (обычно в упрощенном виде) поведение какого-либо другого («настоящего») устройства (оригинала) в лингвистических целях» (Т.В.Булыгина, С.А.Крылов //Большой энциклопедический словарь. Языкознание, 2000, с. 304), под моделью ассоциативного развертывания текста мы понимаем ассоциативную структуру, отражающую динамику восприятия текста читателем, в которой учитываются как процесс смыслоформирования, так и особенности формальной организации «единиц ассоциативного уровня текста». Типология ассоциативных структур поэтических текстов О.Мандельштама представлена в соответствующем параграфе главы **Типы ассоциативных структур поэтических текстов О.Мандельштама.**

Динамика читательского восприятия текста отражается в направлениях ассоциирования, возникающих в тексте на базе ассоциативных связей и развивающихся в нем по типу «прогрессии» и, по аналогии с понятием «тема-рематической прогрессии» (или «тема-рематической последовательности») (см., например, Валгина, 2003), может трактоваться как *ассоциативная прогрессия*.

В основу типологии ассоциативных структур в работе положен критерий формальной организации направлений ассоциирования в тексте. В данном случае мы рассматриваем *способы взаимодействия* направлений ассоциирования. На этом основании выделяются следующие типы ассоциативных структур: *радиальная, цепочечная* (или последовательная), *смешанного типа, замкнутая* (кольцевая).

Если в тексте раскрывается один «магистральный» стимул через серию различных направлений ассоциирования, то ему будет соответствовать *ассоциативная структура радиального типа*. В данном случае некоторые ассоциаты могут одновременно входить в несколько направлений ассоциирования, а «перечень» направлений ассоциирования может «видоизменяться» в зависимости от субъективного восприятия разных читателей.

В основе *цепочечной ассоциативной структуры* лежит последовательный способ организации направлений ассоциирования: направления ассоциирования возникают одно из другого и так же последовательно сменяют друг друга. Чаще всего этот процесс коррелирует со сменой текстовых микроструктур, а в предыдущем направлении ассоциирования обычно содержится слово-стимул для возникновения последующего.

Иногда при взаимодействии направлений ассоциирования в тексте наблюдается «*ассоциативный скачок*». Если при цепочечном взаимодействии

направлений ассоциирования мы наблюдаем их последовательное, постепенное развитие, то при «ассоциативном скачке» взаимодействие направлений ассоциирования характеризуется их резкой сменой без промежуточных звеньев и постепенных переходов. Очень часто «ассоциативный скачок» соединяет начало и конец стихотворения. В данном случае (при наличии «ассоциативного скачка») можно говорить о *кольцевой (замкнутой) ассоциативной структуре* текста. Данная модель сближается с «кольцевой, ассоциативно-замкнутой моделью» ассоциативного развертывания стихотворений Н.Гумилева, обнаруженной С.М.Карпенко (см.: Карпенко, 2000).

В творчестве О.Мандельштама радиальный и цепочечный способы организации направлений ассоциирования «в чистом виде» встречаются крайне редко. Наиболее характерными для поэта являются *смешанный* способ организации текстовых направлений ассоциирования (совмещение в одном тексте как радиального, так и цепочечного способов) и, следовательно, *ассоциативная структура смешанного типа*. Рассмотрим ее в стихотворении «Медленно урна пустая...»:

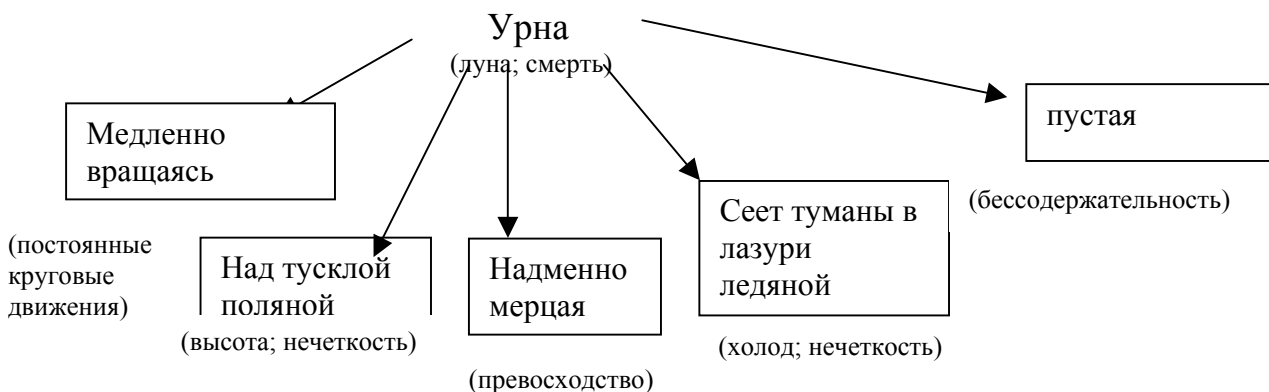
*Медленно урна пустая,
Вращаясь над тусклой поляной,
Сеет, надменно мерцая,
Туманы в лазури ледяной.*

*Тянет, чарует и манит –
Непонят, невынут, нетронут –
Жребий, - и небо обманет,
И взоры в возможном потонут.*

*Что расскажу я о вечных,
Заочных, заоблачных странах:
Весь я в порывах конечных,
Соблазнах, изменах и ранах.*

*Выбор мой труден и беден.
И тусклый простор безучастен.
Стыну – и взор мой победен.
И круг мой обыденный страстен.*

Первая микроструктура текста организуется по радиальному принципу, задавая несколько микросмыслов:

Следующая микроструктура организуется, с одной стороны, аналогично предыдущей (спектр текстовых ассоциатов вокруг слова-стимула «жребий»), с другой стороны, направление ассоциирования «жребий» становится первым в

последовательно разворачивающейся цепочке направлений ассоциирования, связанных с образом героя («я»).

Возникшие в развитии цепочки последовательно сменяющих друг друга направлений ассоциирования микросмыслы «превосходство», «холод» и «постоянные круговые движения» соотносятся с аналогичными направлениями ассоциирования, организующимися вокруг слова-стимула «урна».

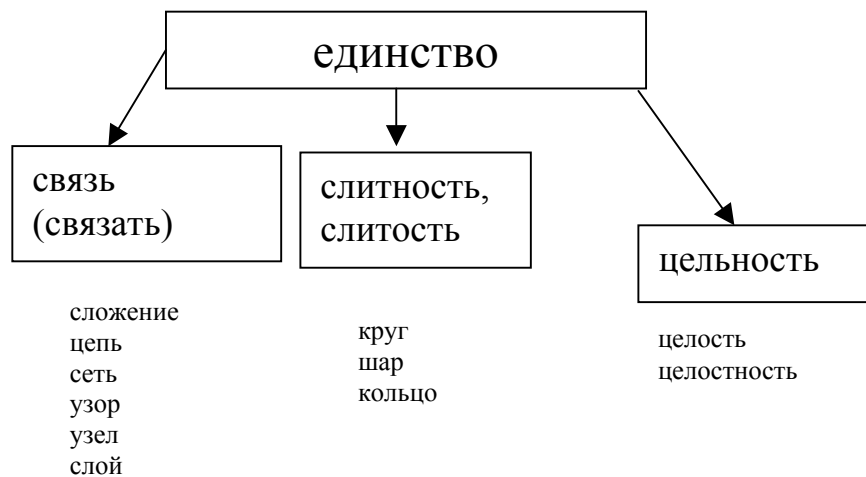
Общий смысл стихотворений, направления ассоциирования которых организуются подобным смешанным способом, усложняется. В данном тексте основную идею можно сформулировать как *жизнь человека в соотнесенности с вечным устройством мира; конечность, обиденность, мизерность и одновременно красота и ценность человеческой жизни.*

Исследование ассоциативных связей, направлений ассоциирования и ассоциативного развертывания отдельных поэтических текстов О.Мандельштама позволило установить, что одной из характерных примет его идиостиля является воплощение **идеи единства**, которая на ассоциативном уровне проявляется в тенденции к совмещению направлений ассоциирования, а также ориентации автора на формирование емкого, «объемного» смысла текстов. На эту же мысль наводит

существование в его творчестве ассоциативных структур, ориентированных на актуализацию различных микросмыслов, косвенно коррелирующих с идеей единства. Данные основания побудили нас выдвинуть гипотезу о том, что одним из ключевых для осмысления творчества О.Мандельштама является концепт «единство», и обратиться к моделированию его межтекстового ассоциативно-смыслового поля с последующим изучением текстового функционирования различных элементов данного поля. Это нашло отражение в третьей главе диссертации **Ассоциативные аспекты лексического воплощения идеи единства в творчестве О.Мандельштама.**

Исследователи картины мира О.Мандельштама (Ю.И. Левин, Л.Г. Панова и др.) справедливо отмечают, что центр его языковой картины образуют лексемы, стилистически нейтральные и семантически объемные, принадлежащие к «центру русской лексики». Л.Г. Панова называет среди них «мир», «пространство», «земля», «воздух», «солнце», «звезда», «время», «век», «день», «ночь» (Панова, 1996, с.30]. Ю.И. Левин подчеркивает высокую частотность и особую значимость лексемы «земля» для отражения поэтического мира О.Мандельштама (Левин, 1998, с.12). Составленный нами при помощи оригинальной компьютерной методики частотный словарь лирики поэта, насчитывающий 54 278 словоупотреблений (материалом для него стал весь корпус поэтических текстов, представленных в издании: Осип Мандельштам. Соч. в 2-х т./Сост. С.Аверинцев и П.Нерлер. М., 1990), также подтверждает данный факт: первую частотную зону словаря, формирующую его «ядро», образуют стилистически нейтральные общеупотребительные слова: *жизнь, жить, ночь, черный, песня, петь, свой, смерть, свет, воздух, звезда, земля, любовь, век, вода, один, день, хотеть* и т.д., входящие в зону самых употребительных в русском языке слов (ср. с данными Частотного словаря русского языка (М.,1977)).

Вместе с тем в Словаре частотности словоупотреблений О.Мандельштама широко представлены лексические единицы различных классов, в той или иной степени обладающие семантикой *единства*. Ассоциативно-смысловое поле (АСП) гиперконцепта «единство», моделируемое на основе частотного словаря автора, насчитывает около 270 ассоциатов. В главе подробно рассмотрен фрагмент ассоциативно-смыслового поля «единство», где центральное место занимает одноименное *семантическое поле* (семантическое поле является частью ассоциативно-смыслового поля). Ключевые лексемы (а также фрагменты их словоизменительных парадигм и словообразовательных гнезд), представленные в нем, организуют ядерную часть поля. Она включает прежде всего лексему **единство**, являющуюся *именем поля*. Лексема определяется в словаре как «1. *Общность, полное сходство*. 2. *Цельность, сплоченность*. 3. *Неразрывность, взаимная связь*» (МАС, 1, с. 463). Три значения слова «единство» знаменуют собой три основные грани, раскрывающие семантику *единства* в словаре (и поэтическом мире) автора: 1) единство как сходство; 2) единство как нечто цельное, целостное; 3) единство как связь.

В межтекстовое ассоциативно-смысловое поле «единство» также входят: а) группа местоимений, обозначающих «всеобщность, всеохватность» (**весь, все, всякий, каждый**), являющихся высокочастотными в словаре поэта; б) сложные слова типа *всемирный, всеядный, всечеловеческий*; в) значительная по частотности группа производных лексем с **семантикой соединения**, формирующейся на основе значения приставок из- на-, о-, об-, с- (со-), при- и др.

Широта и разнообразие элементов данного поля, а также их постоянное присутствие на всем протяжении творческой жизни автора, неравномерная, но постоянная плотность их распределения по текстам (от повышенной концентрации словоупотреблений, создающих «эффект смысловой избыточности», до единичности, фрагментарности, «экономии») подчеркивают его концептуальную значимость как одного из основных, фундаментальных элементов картины мира поэта, в контексте которой можно (и необходимо) рассматривать многие другие элементы его художественной системы.

В лексической структуре текста элементы поля могут являться ассоциатами на определенные ключевые слова, а также сами выступать в качестве стимулов, порождая собственные текстовые ассоциаты. Анализируя их различные взаимосвязи (наложение, пересечение, контраст, вхождение), исследователь может реконструировать текстовый фрагмент ассоциативно-вербальной сети (см. Болотнова, 1998) и на этой основе смоделировать далее авторский фрагмент картины мира во всем ее многообразии.

В поэтическом тексте элементы поля, вступая в различные взаимосвязи, образуют текстовый смысл, на основе которого конкретизируется авторская идея единства. Проведенное исследование текстовых взаимосвязей лексем, относящихся к полю «единство», связывающему универсальные концепты «жизнь», «мир», «человек», «творчество» в ранней лирике О.Мандельштама, позволяет сделать вывод о противоречивой двойственности и неоднозначности понимания поэтом окружающего мира, человека, его жизни и творчества. **Жизнь** воспринимается и осмысливается, во-первых, как нечто изначально единое (*всего живого ненарушаемая связь*), имеющее первооснову, слияния с которой жаждет поэт (*и сердце сердца устыдись, / с первоосновой жизни слито*). Связующим элементом для него является **нить** (*со всем живым меня связующие нити*), а также сама способность человека (лирического героя, субъекта, «Я») воспринимать, видеть, ощущать связь явлений (*и я слежу... сличаю...улавливаю*) и самому ее устанавливать (*притягиваю; сочетать; создавать; все в мире переплетено моею собственной рукою*). Но наряду с этим жизнь предстает и как заточенье, лишение свободы

(*темных уз земного заточенья/ я ничем преодолеть не мог*). Окружающий мир также двойствен: целостный, единый, гармоничный, с одной стороны (*от мира целого ты далека*), и связывающий, опутывающий, с другой (*явлений раздвинь грань,/ земную разрушь клеть; темница мира*). Сам человек, его организм, его тело воспринимается и как нечто данное в единстве, целостности (*Дано мне тело-/ что мне делать с ним/ таким единым и таким моим*), и как обездвиживающие оковы (*И тяжелым панцирем презренья/ я окован с головы до ног*). Люди, изначально соединенные друг с другом (*нас пеною воздвигнул случай/ и кружесом соединил*), в реальном мире оказываются разъединены (*Я участвую в сумрачной жизни/ где один к одному одинок*). Двойственно и творчество, которое воспринимается автором и как единый мир гармонии, упорядоченности и красоты, и как мир, отделяющий от реальности, способный стать ловушкой.

В структуре поля гиперконцепта «единство» репрезентируются некоторые значимые индивидуально-авторские концепты, выражающие мандельштамовскую идею «единства». Изучению «ассоциативной репрезентации» концептов «узор» и «круг» в лирике автора посвящены соответствующие параграфы главы.

Установлено, что АСП концепта «узор» целесообразно рассматривать в перспективе АСП «творчество» и шире – АСП концепта «жизнь». Значение текстовых ассоциатов, формирующих АСП «узор» в творчестве О.Мандельштама, расширяется и символизируется. В причудливой паутине переплетаются нити жизни, завязан узел бытия. Ее оригинальный рисунок создает человек-творец, и в этом – его безграничная свобода, его бессмертие, доказательство его бытия, человеческой индивидуальности и уникальности. Через пересоздание заново того, что уже было когда-то, автором провозглашается торжество жизни над смертью, идея преемственности, подчеркивается мысль о вечности жизни. В АСП концепта «круг» в лирике О.Мандельштама синтезируются разнообразные направления ассоциирования: «природа» («ласточка», «солнце», «луна»), «время» («циферблат»), представление о круговом течении времени, «круг жизни», «смерть», «веретено», «хоровод». С «кругом» также соотносятся в творчестве автора микросмысл «бесконечное, повторяющееся действие» и идея преемственности. Благодаря концепту «круг» в поэтическом творчестве О.Мандельштама отчасти «реконструируется» «мифологическое сознание» (ср.: «присутствие в одном стихотворении двух различных планов сознания обычно для Мандельштама» (Террас, 1995, с. 19)). «В образно-мифологическом сознании образы круга и кольца нередко содержат идею единства, бесконечности и законченности, целостности и высшего совершенства; иногда круг и кольцо – это весь мир...» (Мечковская, 2000, с. 300).

Заключительный параграф главы посвящен раскрытию идеи единства в целостной концепции поэтического творчества, отраженной в лирике автора. В поэтическом творчестве для Осипа Мандельштама органично соединяются поэзия, музыка и природа. АСП «музыка» для сборника «Камень» является концептуально значимым. Его структура раскрывается в тесной взаимосвязи с АСП «природа» и «поэзия». Особенно отчетливо связь природы и музыки проявляется в стихотворении «Отчего душа так певуча...», где центральное место занимает АСП «творчество», представленное вербальными репрезентантами: «душа певуча»,

«милые имена», «мгновенный ритм», «бумажная листва», «ветер Орфея», «несозданный мир»:

*Отчего душа так певуча,
И так мало милых имен,*

*И мгновенный ритм – только случай,
Неожиданный Аквилон?*

*Он подымет облако пыли,
Зашумит бумажной листвой*

*И совсем не вернется – или
Он вернется совсем другой.*

*О, широкий ветер Орфея,
Ты уйдешь в морские края –
И, несозданный мир лелея,*

*Я забыл ненужное «я».
Я блуждал в игрушечной чаще
И открыл лазоревый грот...*

*Неужели я настоящий
И действительно смерть придет?*

В стихотворении обозначены три основы поэтического творчества: *душа творца*, *милые имена* и *мгновенный ритм*. Душа творца преисполнена музыки, просит петь, но для того, чтобы выразить вовне эту внутреннюю музыку, необходимо ее назвать, дать ей соответствующее имя. Вдохновение просится быть выраженным, но не в каждое имя поэт может его воплотить: имен достойных, «милых», способных адекватно выразить внутреннюю музыку, «мало». Выразить ее, наряду со словом, автору позволяет «мгновенный ритм», «ветер Орфея», который независим от воли творца, и, кажется, является ему из самой природы. Ритм, это природно-музыкальное начало, господствует над человеком, который перед ним бессилён, как и перед самой природой. Без животворящего дыхания, привносимого «ветром Орфея», внутренний мир остается невыраженным, а значит «несозданным».

Поэзия, появляющаяся из первоначального единства, и жизнь, в которой все взаимосвязано, имеют общие корни. Поэзии доступно уловить скрытую тайну жизни. В этом смысле мандельштамовская концепция поэзии восходит к философии жизни. И та, и другая имеют в своей основе общую идею – «связи». Таинство поэтического вдохновения – это всегда «свое», то неповторимое и глубоко индивидуальное, что рождается в душе каждого автора. Но в поэтическом творчестве для Мандельштама заключена идея преемственности, оно соединяет поэтов разных времен глубокой внутренней связью, освобожденной от временной зависимости и внешних воздействий. В истинной поэзии нет повторений, есть только открытие заново. *Единство* поэт понимает как «связь всего живого», он видит ее в *слитности* и *нерасчлененности* мифологического состояния природы, *соединении* поэтического, природного и музыкального начал. Кроме того, связь всех вещей проявляется в акте творческого созидания и именования. В раннем творчестве автора «печать» всеединства заключена в имени Бога, идею связи как преемственности несет в себе имя Рима. Миссия поэта – быть связующим звеном в общей цепи жизненных событий.

В **Заключении** подводятся итоги исследования и намечаются его перспективы. В результате исследования сделаны следующие выводы:

1. Ассоциативное развертывание текста в зависимости от аспекта исследования (динамика/ статика) предстает и как «сложно организованная сеть ассоциатов, в образовании которой участвуют ассоциативно-смысловые поля слов» (Болотнова, 2001, с. 38), и как процесс возникновения и взаимодействия всех возможных направлений ассоциирования, стимулированных текстом. При исследовании текста в ассоциативном аспекте выделяется три вида ассоциатов:

текстовые эксплицитные и имплицитные ассоциаты, а также «внетекстовые», обусловленные всем текстом как стимулом.

2. Текстовое направление ассоциирования – фокусирование определенных ассоциативных связей слов в тексте на основе общего микросмысла, является одним из ведущих средств изучения динамического аспекта ассоциативного развертывания текста. В основе возникновения текстовых направлений ассоциирования лежат либо коммуникативный потенциал ключевых слов, его «внутренние резервы» (актуализация многозначности или семантических компонентов слова), либо обусловленность структурной организацией текста (синтаксический параллелизм; синтагматическая или тематическая соотнесенность текстовых ассоциатов). Направление ассоциирования «развивается» в тексте по типу прогрессии.

3. Изучение *ассоциативного развертывания* поэтических текстов позволяет определить особенности идиостиля автора. Своеобразие идиостиля О.Мандельштама обнаруживается как при выявлении текстовых (эксплицированных и имплицитных) ассоциатов, так и в исследовании направлений ассоциирования в его поэтических текстах. Одной из таких существенных особенностей является ориентация на разнообразные возможности комбинирования (ассоциативного сближения) слов и их компонентов в тексте, что в итоге дает множественные, но взаимообусловленные ассоциативные связи, актуализирующие разные микросмыслы. Опора на актуализацию семантических компонентов слов как способ формирования направлений ассоциирования, наряду с иными способами, приводит к одновременному возникновению разных направлений ассоциирования в лирике автора.

4. Особенностью ассоциативной организации лирики О.Мандельштама является одновременная ориентация на целый спектр различных направлений ассоциирования. Для произведений поэта характерно формирование сразу нескольких ассоциативных линий, иногда противоположных и взаимоисключающих, но при этом имеющих *тенденцию к совмещению*. Совмещение противоположных направлений ассоциирования в ассоциативном развертывании поэтических текстов О.Мандельштама достигается разнообразными способами и подчинено определенной коммуникативной стратегии автора – *отражению одновременного единства и двойственности мира, его внутренней целостности и многообразия*.

5. Ассоциативное развертывание и ассоциативная структура текста дифференцируются в аспекте динамика/статика, раскрывая разные грани одного и того же явления. *Ассоциативная структура* – это некая модель, отражающая восприятие текста читателем, в которой учитываются как процесс смыслоформирования, так и особенности формальной организации единиц «ассоциативного уровня» текста. Ассоциативное структурирование поэтических текстов О.Мандельштама характеризуется доминированием ассоциативных структур смешанного типа, совмещающих разные способы взаимодействия текстовых направлений ассоциирования (радиальный, цепочечный, кольцевой).

6. В лирике О.Мандельштама комплексно проявляется идея *единства*: в тенденции к совмещению направлений ассоциирования; сознательной ориентации автора на формирование емкого, «объемного» смысла произведений; в

существовании в его творчестве ассоциативных структур, основанных на актуализации различных микросмыслов, косвенно коррелирующих с идеей единства; в широте и разнообразии элементов АСП «единство», а также их постоянном присутствии в текстах автора на всем протяжении его творческой жизни. Концептуальная значимость ассоциативно-смыслового поля «единство» подтверждается критериями разнообразия элементов поля в стихотворных текстах автора; их стабильности, глубины, эстетической значимости и полифункциональности связей с другими ключевыми концептами творчества автора (*человек, время, смерть, мир, жизнь, творчество*).

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Васильева А.А. Ассоциативное поле слова в аспекте текстообразования (на материале О.Э. Мандельштама) // Молодежь и наука: Проблемы и перспективы: Тезисы докладов областной научной студенческой конференции 21 – 26 апреля 1997 г. – Томск, 1997. – С. 20 – 22.
2. Васильева А.А. Поэтические сравнения О.Э. Мандельштама в ассоциативном аспекте // Труды региональной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Сибирская школа молодого ученого» 21 – 23 декабря 1998 г. – Томск, 1999. – С. 59 – 61.
3. Васильева А.А. Лексический аспект ассоциативного развертывания поэтических текстов О.Э. Мандельштама в сборнике «Камень» // Вестник ТГПУ. – Вып. 6. Серия: гуманитарные науки (филология). – Томск, 1998. – С. 29 - 32.
4. Васильева А.А. Текстовые ассоциативные поля и их взаимодействие в сборнике О.Э. Мандельштама «Камень» // Коммуникативно-прагматические аспекты слова в художественном тексте: Науч. тр. каф. совр. рус. яз. и стилистики Томского гос. пед. ун-та / Под ред. проф. Н.С. Болотновой. – Томск, 2000. – С. 53 - 57.
5. Васильева А.А. Ассоциативные связи слов в поэтических текстах О.Э. Мандельштама в аспекте идиостилия // Русский язык в современном культурном пространстве: Материалы юбилейных конференций, посвященных 100-летию Томского гос. пед. ун-та и 70-летию филологического ф-та Том. гос. пед. ун-та (2 – 3 ноября 2000г.) / Под ред. проф. Н.С. Болотновой. – Томск, 2000. – С. 98 - 102.
6. Васильева А.А. К вопросу о лексическом воплощении оппозиции «реальное – ирреальное» в сборнике О. Мандельштама «Камень» // Коммуникативные аспекты языка и культуры: Сборник научных статей и тезисов I межвузовской конференции студентов, аспирантов, молодых ученых. – Томск, 2001. – С. 248 – 250.
7. Васильева А.А. О некоторых особенностях ассоциативного развертывания текстов О. Э. Мандельштама (на материале межтекстового ассоциативно-смыслового поля «узор») // Лексические аспекты смыслового анализа художественного текста в вузе и школе: Материалы регионального научно-практического семинара (26 апреля 2001 г.) / Под редакцией проф. Н.С. Болотновой. - Томск, 2001. – С.40 - 52.
8. Васильева А.А. Ассоциативные связи метафор в лирике О. Мандельштама // Вопросы языковой политики и языкового планирования в условиях информационного общества: Тезисы докладов Международной научной

- конференции (Иркутск, 11 июня 2001 г.; Улан-Удэ, 13 – 14 июня 2001 г.). – Иркутск, 2001. – С. 26 – 28.
9. Васильева А.А. О роли заглавия в ассоциативном развертывании текста (на материале сборника «Камень» О. Мандельштама) // Художественный текст и языковая личность: проблемы изучения и обучения: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Томского государственного педагогического университета (11 – 12 октября 2001 г.). – Томск, 2001. – С. 50 -56.
 10. Васильева А.А. Текстовые и межтекстовые ассоциативно-смысловые поля ключевых слов в творчестве О.Э.Мандельштама // Н.С.Болотнова, И.И.Бабенко, А.А.Васильева и др. Коммуникативная стилистика художественного текста: лексическая структура и идиостиль / Под ред. проф. Н.С. Болотновой. – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2001.- С.146-159.
 11. Васильева А.А., Болотнова Н.С. Ассоциативная структура поэтических текстов О.Э. Мандельштама // Н.С.Болотнова, И.И.Бабенко, А.А.Васильева и др. Коммуникативная стилистика художественного текста: лексическая структура и идиостиль / Под ред. проф. Н.С. Болотновой. – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2001.-С.199-209.
 12. Васильева А.А. Концепт «круг» и его текстовые ассоциаты в лирике О.Э.Мандельштама // Диалог с текстом: проблемы обучения смысловой интерпретации: Материалы V регионального научно-практического семинара (25 апреля 2002 г.) / Под ред. проф. Н.С.Болотновой. – Томск, 2002. – С. 61-68.
 13. Васильева А.А. Концепция поэтического творчества О.Э. Мандельштама в свете теории текстовых ассоциаций // Вестник ТГПУ. – Вып. 1 (29). Серия: гуманитарные науки (филология). – Томск, 2002. – С. 15-20.
 14. Васильева А.А. Семантическое поле «единство» в узусе и поэтическом творчестве О.Мандельштама // Лингвосмысловой анализ художественного текста: Материалы IV регионального научно-практического семинара (25 апреля 2003 г.) / Под ред. проф. Н.С.Болотновой. – Томск, 2003. – С. 67-78.
 15. Васильева А.А. К вопросу об ассоциативном развертывании текста и выявлении текстовых ассоциатов // Художественный текст и языковая личность: Материалы III Всероссийской научной конференции, посвященной 10-летию кафедры современного русского языка и стилистики Томского государственного педагогического университета (29-30 октября 2003 г.) /Под редакцией проф. Н.С.Болотновой. – Томск, 2003. – С. 22-28.
 16. Васильева А.А. Ассоциативные аспекты изучения художественного текста в современной русистике (обзор) // Теоретические и прикладные аспекты филологии: Сб. науч. трудов. – Томск: ТПУ, 2003. – С. 239-243.